

Знаменитый на весь мир русский стиль в дизайне

01 > Костюм дягилевской антрепризы 1909–1929 годов из собрания Ольги и Айвора Мазур (Великобритания). Кстати, в лондонском музее Виктории и Альберта в прошлом году была большая выставка, посвященная «Русским сезонам» в Париже

Может ли Россия сегодня породить волну визуального стиля, который стал бы модным в мире? Так, как это сделали бразильцы в начале XXI века, взорвав в рекламной графике цветную бомбу. Так, как сумели наши соотечественники в начале XX века, когда спектакли «Русских сезонов» потрясли Францию, а экзотика славянской культуры проникла в массовую моду. Да и конструктивистский порыв 20-х донныне помнят. Так что, возможен ренессанс? Статья написана специально для фестиваля «Рекламная фишка-2011» в городе Иваново и газеты «Частник».

Не просто возможен. Ренессанс необходим нашей культуре, чтобы вернуть России еще один повод для гордости. Нация, лишенная таких поводов, уходит в бессмысленный национализм, которому повод уже не нужен. Уходит, чтобы излечиться от чувства

второсортности. Особенно если это великая нация.

Ренессанс возможен, потому что корни русской культуры (как, впрочем, и корни других культур) — в ярком и внятном народном искусстве, насыщенная простота которого — это как раз то, что требуется для мобильной коммуникации будущего. Мы сидим на сундуке с добром и давно забыли о его содержимом — думаем, что это лавка.

Грустно думать, что пройдет еще десять лет, двадцать, а мы так и будем подражать Западу. Нет, самобытные гении у нас, конечно, есть! Но нет движения — не то чтобы водопада, даже ручья нет.

Может быть, надо понять механизм расцвета визуальной культуры? Приход христианства и кириллицы, петровский разворот к Западу, капиталистический Серебряный век, советский футуризм-конструктивизм... Все всплески провоцировались изменением строя и инъекциями других культур — питательной средой для них был микс. И после Второй мировой и последующей смерти Сталина был такой момент — появился советский авангард. Сейчас — тоже подходящий момент.

Перечислю все условия для всплеска:

- изменение политической системы,
- активное смешение культур,
- опора на народное искусство,
- поддержка государства или мецената.

Последнее — важно! В Лондоне есть Музей Виктории и Альберта, крупнейший в мире музей декоративно-прикладного искусства и дизайна. Основан в 1852 году королевской семьей. В Вене есть МАК (Музей прикладного искусства). Он открыт в 1872 году — богатый меценат Рудольф фон Айтельбергер, увидев в Лондоне Музей Виктории и Альберта, решил сделать в Вене то же самое.

Принцип обоих музеев: учимся красоте прошлого, делаем красоту будущего. Как говорил Сэмюэл Палмер, английский романтический художник начала XIX века, друг Уильяма Блейка: «Прошлое — для поэтов, настоящее — для свиней». Художник живет в прошлом или же в будущем, настоящего нет. В обоих музеях перемешаны старина и авангард. Школьники приходят стайками и рисуют, сидя на полу, то обои Уильяма Морриса, то ювелирку «Венских мастерских» в стиле ар-деко. Поэтому самые банальные вывески

02–03 > Витрины парижского универмага «Галери Лафайет», оформленные в русском стиле, — интерес остается!

в этих странах имеют приятную типографику, а дизайнеры знают, откуда черпать вдохновение для brand identity. И это вовсе не значит, что идеи повторяются, — вырастают новые, но, чтобы расти, нужна почва.

В России нет ни одного музея или культурного центра, который бы выполнял эту миссию. Ни одного фестиваля, ориентированного на перемешивание пластов культуры прошлого и будущего. Ни одного печатного издания. Пожалуй, только в журнале «Проектор» Мити Харшака уделяется место русскому авангарду и традиционной бытовой культуре, ее усердно раскапывают Александр и Ольга Флоренские.

Мне не хочется повторять ряд собственных тезисов об историческом содержании русского стиля, поэтому дам ссылку на свою же статью «Русский проект в упаковке», («Рекламные Идеи», № 3/2009). Журнал доступен бесплатно в Интернете (его даже можно скачать), ссылку можно найти на advi.ru.

Я думаю, что все будет. Появится фантастический стиль плаката, основанный на северном искусстве. Родятся шрифты, в которых будет красота букв петровского времени, кириллический поиск Владимира Нарбута и порывистость заборных тегов. Карельские петроглифы войдут в наши интерьеры вместе с граффити. Мы украсимся новыми ивановскими тканями, и это будет не менее славно, чем Matimekko. А новый лубок в современной промграфике уже есть! Он есть и в живописи митьков, и в графике молодых. Лубок живучий, он уже и Западу нравится.

Стране совершенно необходимо собрание декоративно-прикладной и промышленной графики (она же рекламная и брендинговая), которое показывало бы образцы за 1000 лет, не менее. Собрание в одном музее (культурном центре), который издавал бы журнал, проводил фестивали, устраивал лекции, выставки. Тогда вполне можно ожидать появления знаменитого на весь мир русского стиля в дизайне. ®